

ЭВОЛЮЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА В ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ ПЕРИОД

Воробьев С.В., Суязова А.Г.

Дипломатическая академия МИД РФ

АННОТАЦИЯ

В статье представлено исследование эволюции взаимоотношений Российской Федерации со странами Латинской Америки в период с 1991 года по настоящее время, выделены этапы указанного взаимодействия в постсоветскую эпоху. Отмечено, что наиболее благоприятный период сотрудничества Москвы и латиноамериканских столиц приходился на первые полтора десятилетия XXI века. Однако современный этап, несмотря на наличие большого количества рисков и трудно решаемых в современной международной обстановке задач, связан с наиболее масштабными и благоприятными перспективами. В условиях трансформации международных отношений и формирования новых мировых центров Россия и страны Латинской Америки могут сыграть ключевую роль в решении ряда первостепенных задач глобального развития. При этом важно не забывать, что большое количество проблем, стоящих перед сторонами в предыдущий период, к настоящему моменту в силу различных причин так и не удалось решить.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская Федерация, Латинская Америка, Карибский бассейн, региональное и глобальное сотрудничество, Концепция внешней политики Российской Федерации, цели устойчивого развития, трансформация международных отношений.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях революционных перемен, которые переживает сегодня человеческое сообщество, крайне важно осознание страной своих национальных интересов, своего места в мировой системе и той конечной цели, на достижение которой направлена современная внешняя политика государства. Свое видение указанных аспектов российское политическое руководство сформулировало в «Концепции внешней политики Российской Федерации» [6], утвержденной чуть более чем через год после начала специальной военной операции на Украине. В документе зафиксировано, что Москва осуществляет внешнеполитический курс, исходя из своих национальных интересов и осознания особой ответственности за обеспечение мира и безопасности, как на глобальном, так и на региональном уровнях. При этом взаимодействие страны с другими государствами определяется характером их политики по отношению к Российской Федерации. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна выделены в отдельное перспективное региональное направление внешней политики для взаимовыгодного сотрудничества. Многие Латиноамериканские страны, несмотря на антироссийскую позицию «коллективного Запада», также выражают готовность к развитию взаимодействия. С момента образования современного российского государства отношения Москвы с латиноамериканскими государствами переживали различные этапы, но в настоящее время они приобретают наибольшую значимость.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

При написании статьи был проанализирован ряд трудов ведущих специалистов по исследованию латиноамериканского региона – доктора экономических наук, главного научного сотрудника Института Латинской Америки РАН, главного научного сотрудника Института научной информации по общественным наукам РАН Яковлева П.П., а также доктора исторических

наук, профессора РАН, директор Центра ибероамериканских исследований Санкт-Петербургского государственного университета Хейфеца В.Л. Среди исследуемой литературы важно отметить две фундаментальные монографии, написанные коллективами авторов – сотрудниками Института Латинской Америки РАН. Речь идет об опубликованной в 2019 году монографии «От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке» и вышедшем в свет в 2022 г. научном труде «Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям». В работах дается анализ положения латиноамериканского региона в мире, отмечаются проблемы внутреннего развития, исследуются различные векторы внешнеполитической деятельности стран Латинской Америки. Особое внимание уделяется взаимодействию с Российской Федерацией.

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Исследователи ставили перед собой цель не только проследить эволюцию взаимодействия России со странами Латинской Америки и Карибского бассейна с момента создания современной российской государственности до настоящего времени, но и дать объективную оценку состоянию и перспективам анализируемого сотрудничества на данном этапе. После распада СССР отношения Москвы со странами Латинской Америки пережили серьезный кризис. В период с 1991 по 1995 годы Россия потеряла многих прежних латиноамериканских партнеров, резко сократила сотрудничество с ними, оставив недостроенные объекты и оборудование. Наиболее наглядно этот процесс прослеживается на изменении двусторонних экономических показателей с Кубой – ведущим партнером Москвы в период существования СССР. Если в 1989 году объем кубинского импорта из СССР составлял 8 млрд 139 млн долл., то в 1992 году от снизился до 2 млрд 236 млн, а в 1994 году достиг минимума в 549 млн долл. В советский период Куба закупала около 700 важнейших для ее экономики товаров в СССР. С распадом Советского Союза экспорт на Остров Свободы резко сократился до одного товара – нефти, которая менялась на сахар из расчета 1 млн т сахара примерно на 1,8 млн т нефти. В 1991-1993 годах ВВП Кубы упал на 34% [4, С. 133-134].

При этом в первой половине 1990-х годов Москву посетили лидеры Чили и Бразилии, а также главы внешнеполитических ведомств Аргентины, Бразилии, Колумбии, Панамы и Кубы, что свидетельствует о заинтересованности стран Латинской Америки в развитии отношений с Москвой. И хотя в указанный выше временной отрезок были формально установлены дипломатические отношения с Гондурасом, Панамой, Парагваем, Сальвадором и рядом островных карибских государств, Россия получила статус наблюдателя в ОАГ, общая тенденция к сворачиванию российско-латиноамериканских связей сохранялась.

Однако, начиная с 1996 года ситуация меняется. В мае 1996 г. Примаков Е.М., назначенный на должность министра иностранных дел РФ, осуществил первый за десять лет официальный визит в регион. Он посетил Мексику, Кубу и Венесуэлу, а в ноябре 1997 г. – Бразилию, Аргентину, Колумбию, Коста-Рику, где состоялась встреча с коллегами из Гондураса и Никарагуа и заместителями глав внешнеполитических ведомств Гватемалы, Доминиканской Республики и Сальвадора. Примаков Е.М. неоднократно отмечал тот факт, что Россия придает важное значение отношениям с Латинской Америкой. В результате поездки 1997 года было подписано около двадцати документов о сотрудничестве в дополнение к имеющимся. Следует сказать о подписанных соглашениях, особенно важных для обеих сторон, в сферах борьбы с незаконным оборотом наркотиков и использовании космического пространства в мирных целях. Также было сделано совместное заявление о создании российско-бразильской комиссии по сотрудничеству высокого уровня [4, С. 559]. Со стороны представителей стран Латинской Америки была отмечена положительная роль РФ в становлении на континенте полюса влияния в структуре многополярного мира, близость позиций России и Латинской Америки по большинству вопросов современной международной повестки, а также стремление обеих сторон развивать сотрудничество и диверсифицировать двусторонние связи. В 1998 г. президент России Ельцин Б.Н. утвердил Программу дальнейшего развития сотрудничества с государствами Латинской Америки. В этом же году, с целью развития деловых связей и информационного обмена,

формирования благоприятного делового климата в российско-латиноамериканских отношениях, был образован Национальный комитет содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки (НК СЭСЛА). Организация успешно продолжила свою работы в XXI веке. В настоящее время Комитет реализует такие цели как продвижение продукции, технологий и услуг российских и латиноамериканских партнёров, содействие реализации совместных проектов в области экономического, научно-технического и культурного сотрудничества, развитие межрегиональных связей, содействие сотрудничеству в научно-образовательной сфере [8]. В начале 2000-х годов объем товарооборота России со странами региона колебался вокруг 5-6 млрд долл., а ведущими партнерами выступали Бразилия, Куба, Мексика, Эквадор и Аргентина.

НАКОПЛЕНИЕ ОПЫТА ВЗАИМОВЫГОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В XXI ВЕКЕ

Первый в истории России визит в Латинскую Америку на высшем уровне состоялся в декабре 2000 г. В этом году Путин В.В. посетил Кубу, в результате чего было подписано шесть документов, отразивших большой потенциал будущего двустороннего взаимодействия на международной арене, в правовой, налоговой, торгово-экономической областях и в сфере здравоохранения. Визит показал, что у Москвы и Гаваны существует политическая воля к активизации отношений. Россия заявила о своем стремлении к повышению уровня политического диалога и расширения взаимодействия со странами Латинской Америки и Карибского бассейна [17]. Если в конце XX века Россия поддерживала дипломатические отношения с двадцатью восьмью суверенными латиноамериканскими государствами, то в период с 2002 по 2004 годы данный формат отношений был установлен со всеми странами региона. Особой критике со стороны российской общественности, однако, подверглось решение российского руководства к 2002 году свернуть деятельность, действовавшего с 1967 года главного советского, а затем и важнейшего российского зарубежного центра радиоэлектронной разведки на Кубе. Ежегодно аренда обходилась России довольно дорого: в сумму от 90 млн долларов США в 1992 году до 200 млн в 2000 году. Однако центр был мощнейшим российским объектом подобного рода за рубежом и имел важнейшее значение для безопасности нашей страны. Ввиду обострения геополитической обстановки в 2014 году переговоры с Кубой по вопросу возвращения базы активизировались. При этом ещё в мае 1999 г. Гавана подписала соглашение о создании на острове китайского центра радиоперехвата [3].

Первые полтора десятилетия XXI века взаимодействие между Российской Федерацией и странами Латинской Америки развивались довольно успешно в рамках нового этапа. В этот период Москва вышла на уровень отношений стратегического партнерства с Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Кубой, Никарагуа, Перу, Эквадором. В период с 2001 по 2014 годы объем товарооборота между Россией и регионом увеличился в 3,2 раза, а в 2013 году достиг рекордной для XXI века отметки в 18,8 млрд долл. [19, С. 230]. Благоприятному развитию равноправного, обоюдовыгодного сотрудничества, помимо политической воли глав государств, способствовали накопленный опыт взаимодействия России и ряда стран региона в прошлом, отсутствие конфликтного потенциала, взаимодополняемость экономических систем, стремление к разному секторному развитию экономических связей, повышение значения позиций стран региона в мировой политике, схожесть взглядов по большинству вопросов международной повестки. Так латиноамериканская сторона продвигала концепцию мультилатерализма, близкую российской идеи многополярности.

В XXI веке подверглись обновлению и, казалось бы, активизировались основные области взаимодействия России со странами Латинской Америки: торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество, инвестиции, сфера энергетики, гуманитарная область. Однако наращивание российско-латиноамериканских отношений сопровождалось наличием ряда проблем, в частности: недостаточной степенью диверсификации товарооборота, низкой долей высокотехнологической продукции, интенсивностью сотрудничества в энергетической, военно-технической и вялотекущее развитие взаимодействия в гуманитарной сферах [9, С. 315-325].

Позитивные тенденции во взаимоотношении России и региона, безусловно, имели геостратегическое значение. Активность Москвы в регионе, традиционно рассматриваемом Вашингтоном в качестве сферы своего влияния, вызывала негативную реакцию США. Визит Президента России Путина В.В. на Кубу, в Никарагуа, Аргентину и Бразилию в 2014 г., а также встреча российского лидера с главами большинства стран Латинской Америки в ходе саммита БРИКС в Бразилии заставили западных специалистов говорить о серьезных геополитических изменениях в некогда «заднем дворе» Вашингтона [19, С. 231]. Наибольшую озабоченность на Западе вызывал рост военно-технического присутствия России в Латинской Америке. Именно в этой сфере Москва и сегодня может составить реальную конкуренцию США [23, Р. 30-31]. При этом стоит отметить, что экономические показатели активности России в регионе, хотя и демонстрировали значительный рост в это время, но колоссально уступали показателям иных внешнеполитических акторов. Так в 2014 г. товарооборот стран Латинской Америки с КНР составлял 280,6 млрд долл. [9, С. 247]. Основным торгово-экономическим партнером продолжали оставаться США, несмотря на планомерное снижение доли товарооборота между Вашингтоном и латиноамериканскими столицами в XXI веке. В 2017 г. этот показатель составлял 754 млрд долл. [20, С. 100].

С середины второго десятилетия XXI века следует выделить очередной этап во взаимодействии России и стран Латинской Америки. Оценивая его, нужно отметить, что он характеризуется негативными тенденциями. Так, к 2020 году объем товарооборота, по сравнению с рекордным 2013 годом, снизился до 11,9 млрд долл. [19, С. 233]. На процесс взаимодействия, в том числе, повлияли тенденции общемирового развития. К ним можно отнести серьезное падение цен на энергоносители, сырьевые и продовольственные товары, от экспорта которых зависят экономики как России, так и стран Латинской Америки. Тяжелейшие испытания для всего мира были связаны с пандемией COVID-19. В глобальном масштабе Латинская Америка была регионом в наибольшей степени пострадавшим от кризисной эпидемиологической ситуации, в результате которой зафиксировано снижение ВВП на 6,9% в первый год пандемии и рост уровня бедности до 34% [22]. Кроме того, обе стороны столкнулись с кризисами внутренних моделей развития, действовавших до середины второго десятилетия XXI века. В странах Латинской Америки закончилось так называемое «золотое десятилетие», во многих странах, находившихся у власти с конца XX – начала XXI века левых стали сменять правые силы. Для таких ведущих стран региона, а также ключевых партнеров России, как Бразилия и Аргентина показатель ВВП в период с 2013 по 2020 годы уменьшился на 40% и 30% соответственно [2; 1]. Особенно тяжелый период в это время переживала Венесуэла, с 2013 года находившаяся в условиях социально-экономического, а с 2019 года еще и политического кризиса. Нельзя не отметить особую роль России в судьбе Каракаса в этот период, так как именно Москва выступала главной внешнеполитической опорой Венесуэлы в сфере обеспечения ее безопасности [16, С. 51-53].

Введение «коллективным Западом» антироссийских санкций заставило Москву кардинально пересмотреть стратегию своего экономического развития и начать курс на импортозамещение, а также разворот на Восток. В этой ситуации сотрудничеству России с латиноамериканскими игроками придавалось большое значение на Западе. В американских публикациях отмечалось, что оно затрудняет успешные действия США против Кремля, так как в 2014 году Россия смогла обойти санкции США и Европы за свои действия в Украине, используя Латинскую Америку в качестве поставщика продовольствия [21]. Однако, связанный с описанными выше процессами, всплеск импорта латиноамериканской пищевой продукции оказался временным, не трансформировался в долгосрочное сотрудничество и с 2015 года пошел на спад [9, С. 322]. Внешние и внутренние испытания, необходимость решения новых экономических задач в неблагоприятных геополитических условиях привели к значительному падению макроэкономических показателей. Если в 2013 году ВВП РФ составлял 2,29 трлн долл., то в 2016 году показатель достиг минимума в 1,28 трлн долл. После некоторого роста показатель снова снизился в тяжелейший период пандемии, в 2020 году составив 1,49 трлн долл. [15].

В феврале 2022 года главы Аргентины и Бразилии посетили Москву и встретились с Президентом Российской Федерации. На состоявшихся в Кремле переговорах обсуждалось дальнейшее развитие российско-аргентинского и российско-бразильского стратегического партнёрства в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, борьба с коронавирусной инфекцией, а также актуальные вопросы международной и региональной повестки дня. Было отмечено, что двусторонние торгово-экономические отношения успешно восстанавливаются, несмотря на тяжелейшие последствия, вызванные пандемией коронавируса [10; 11]. Однако отмеченное стремление сторон к развитию сотрудничества было поставлено под угрозу в связи с дальнейшим ухудшением международной обстановки и эскалацией противостояния «коллективного Запада» и России. Исследователи выделяют новый этап в развитии отношений Москвы и латиноамериканских столиц с началом специальной военной операции РФ на территории Украины [19, С. 234]. До 24 февраля 2022 года позиция латиноамериканских стран была достаточно благоприятна по отношению к Москве, несмотря на события 2014 года (воссоединения Крыма с Российской Федерацией). В Генеральной Ассамблее ООН 27 марта 2014 г. была принята резолюция 68/262 «Территориальная целостность Украины», в которой указано, что референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, не имея законной силы в виду отсутствия санкции Украины на его проведение, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя [13]. Голосование по проекту этого документа показало, что из 31 голосовавшей страны региона Латинская Америка готовы осудить действия России 13 стран, выступивших за вышеуказанную резолюцию. Воздержались от голосования 14 государств региона. К ним относятся две из трех крупнейших экономик Латинской Америки – Бразилия и Аргентина. Боливия, Венесуэла, Куба и Никарагуа проголосовали против принятия документа.

Следует констатировать, что с началом специальной военной операции страны Латинской Америки заняли по отношению к действиям Москвы более решительную антироссийскую позицию. При голосовании в Генеральной Ассамблее ООН по проекту резолюции ES-11/1 «Агрессия против Украины», принятой 2 марта 2022 года, все голосовавшие страны Латинской Америки, кроме воздержавшихся Боливии, Кубы, Никарагуа и Сальвадора, выступили в ее поддержку. Резолюция квалифицирует действия России на Украине как акт агрессии и констатирует, что эти действия имеют такие масштабы, «которых международное сообщество не видело в Европе в течение десятилетий», содержит требование немедленно прекратить применение силы против Украины, вывести войска с ее территории в рамках международно-признанных границ, а также отмены решения Президента РФ о признании Донецкой и Луганской народных республик [14].

Несмотря на осуждение военных действий на Украине и негативную, в целом, реакцию на начало специальной военной операции, страны Латинской Америки не склонны поддерживать антагонистическую позицию США и Западной Европы в отношении Москвы. Воспринимая гибридную войну между Россией и «коллективным Западом» как продолжение холодной войны, представители ученых и политических сообществ региона вновь заговорили о особой для их стран позиции, особом пути: преследуя цели сохранить возможность диалога с обеими сторонами конфликта, страны осуждают специальную военную операцию на Украине, но не намерены присоединиться к антироссийским санкциям [19, С. 240]. В силу неоднородности латиноамериканского региона, идеологической поляризации, слабости региональных механизмов согласования совместных решений, сильной зависимости большинства экономик региона от США с одной стороны и, осуждения рядом политических режимов интервенционистской политики Вашингтона с другой, невозможно говорить о единой внешнеполитической позиции этой части Западного полушария. Хотя в апреле 2022 года Постоянный совет ОАГ приостановил статус Российской Федерации в качестве постоянного наблюдателя при организации, среди воздержавшихся при голосовании по этому вопросу были три ведущие государства латиноамериканского региона – Бразилия, Мексика и Аргентина. Их руководство, равно как и руководство большинства стран в регионе, осознают, связанные с войной на Украине, риски и в этой кризисной ситуации не желают ограничивать для себя векторы внешнеполитической деятельности, отказываясь от экономического сотрудничества с Россией [24]. Тем не менее, в

силу различных причин, показатель товарооборота между Россией и странами Латинской Америки в 2022 году снизился на 6 процентов по сравнению с 2021 годом и составил 19,9 млрд долл. [7]. Размеры торгово-экономического сотрудничества США и Китая с регионом, в сравнении с российским присутствием, по-прежнему имеют колоссальный отрыв. А если говорить о вложении капиталов, то следует отметить гегемонию «коллективного Запада» в этой сфере. Около 70-80% инвестиций в Латинскую Америку приходится на США и ЕС [25].

Поездка министра иностранных дел РФ Лаврова С.В. в страны, максимально дружественные Москве - Бразилию, Венесуэлу, Кубу, Никарагуа, состоялась в апреле 2023 года уже в новых геополитических условиях и должна была подтвердить конструктивный настрой сторон. В ходе дипломатического визита глава внешнеполитического ведомства России также встретился с боливийским коллегой. Несмотря на то, что в результате турне был подписан целый ряд торгово-экономических соглашений, активная их реализация будет проблематичной в современных условиях и во многом зависит от дальнейшего развития противостояния Россия-Запад [18]. Для плодотворного дальнейшего сотрудничества необходимо формирование новых международных институтов и связей, способных стабилизировать мировую политическую и социально-экономическую системы. При этом взаимодействие России и стран Латинской Америки и Карибского бассейна на глобальном уровне приобретает сегодня особое значение. Россия и Латинская Америка имеют значительное количество общих первоочередных задач в рамках концепции устойчивого развития, решение которых будет требовать как внутренних усилий, так и высокой степени международной кооперации [12, С. 344-347]. Кроме того, именно эти акторы объективно могут сыграть ключевую роль в достижении мировым сообществом ряда целей устойчивого развития. Особенно стоит выделить задачи ликвидации голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшения питания, содействия устойчивому развитию сельского хозяйства, обеспечения наличия и рационального использования водных ресурсов для всех.

ВЫВОДЫ

В то время как Россия и ее латиноамериканские партнеры пытаются найти пути решения вопросов, затрудняющих развитие торгово-экономического сотрудничества в современной международной обстановке, последняя претерпевает радикальные трансформации. В настоящее время на первый план выходит геополитический аспект сотрудничества, глобальной целью которого является формирование нового центра международных отношений, способного выступить в качестве противовеса Западу и стремящегося к стабилизации мировой системы на новых началах. Основу данного центра будут составлять страны так называемого Глобального Юга. Показательным в свете этих тенденций событием стало решение, принятое на состоявшемся в августе 2023 года 15 саммите БРИКС, о вступлении к 2024 году в интеграционное объединение шести новых членов - Аргентины, Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии [5]. В этой связи расширение договоренностей в рамках сотрудничества России со странами Латинской Америки сегодня имеет большой перспективный потенциал. При этом нельзя забывать и о тех проблемных точках взаимодействия по линии Россия - Латинская Америка, внимание на которые регулярно обращают специалисты. Несмотря на определенную трансформацию, позволяющую выделить отмеченные в статье этапы эволюции исследуемых отношений, сторонам так и не удалось достигнуть принципиально нового качественного уровня в рамках современной международной системы. Так, вызывает вопросы структура товарооборота (удобрения, минеральное сырье, продукция сельского хозяйства, низкая доля готовой промышленной продукции), требующая диверсификации. Важно способствовать повышению интереса российского предпринимателя к региону, а крупные инвестиционные проекты обеспечить экспортом отечественной высокотехнологичной продукции. Проблему также составляет высокая конкуренция как со стороны западных игроков, так и со стороны азиатских стран, с которой в регионе Латинская Америка сталкивается российский бизнес. Необходимо уделить внимание слаборазвитой гуманитарной сфере сотрудничества. Полноценное решение этих задач будет возможно в условиях снижения уровня турбулентности современных международных отношений и дальнейшего формирования структуры нового многополярного мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аргентина // Всемирный банк. – URL: <https://data.worldbank.org/country/argentina?view=chart> (дата обращения 08.09.2023).
2. Бразилия // Всемирный банк. – URL: <https://data.worldbank.org/country/brazil?view=chart> (дата обращения 08.09.2023).
3. Зачем России базы в Лурдесе и Камрани // Парламентская газета. 7 окт. 2016. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/2016/10/07/zachem-rossii-bazy-v-lurdese-i-kamrani.html> (дата обращения: 09.09.2023).
4. История Латинской Америки: Вторая половина XX века / Отв. ред. Е.А. Ларин; Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 2004. – 607 с.
5. Йоханнесбургская декларация-II // Сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72103> (дата обращения 08.09.2023).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД РФ. 31.03.2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 10.09.2023).
7. Машкова Т.Н. НК СЭСЛА: 25 лет делового партнерства с Латинской Америкой. Итоги и планы // Международная жизнь. 1 июля 2023. – URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/41097> (дата обращения 08.09.2023).
8. Национальный Комитет содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки (НК СЭСЛА) // НК СЭСЛА. – URL: <http://cncepla.ru/about/> (дата обращения 08.09.2023).
9. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке // отв. ред. В.Л. Хейфец. М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 494 с.
10. Переговоры с Президентом Аргентины Альберто Фернандесом // Сайт Президента России. 3 февр. 2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67704> (дата обращения 08.09.2023).
11. Переговоры с Президентом Бразилии Жаиром Болсонаро // Сайт Президента России. 16 февр. 2022 – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67778> (дата обращения 08.09.2023).
12. Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям/ Институт Латинской Америки РАН // отв. ред. В.М. Давыдов. М.: Издательство «Весь мир», 2022. – 448 с.
13. Резолюция ГА ООН 68/262 «Территориальная целостность Украины». A/RES/68/262 // Система официальной документации ООН – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.09.2023).
14. Резолюция ГА ООН ES-11/1 «Агрессия против Украины». A/RES/ES-11/1 // Система официальной документации ООН – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/293/39/pdf/N2229339.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.09.2023).
15. Российская Федерация // Всемирный банк. – URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?locale=ru> (дата обращения 08.09.2023).
16. Семенов В.Л. Венесуэльский кризис и Россия // Латинская Америка. 2019. №11. – С. 46-59.
17. Состоялись российско-кубинские переговоры в расширенном составе// Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/39873> (дата обращения 08.09.2023).
18. Хейфец В.Л. Визит Сергея Лаврова в Латинскую Америку: проверка связи // РСМД – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vizit-sergeya-lavrova-v-latinskuyu-ameriku-proverka-svyazi/> (дата обращения 08.09.2023).

19. Яковлев П.П. Взаимодействие России с латиноамериканскими странами в условиях геополитического перелома // Актуальные проблемы Европы. 2022. №3 (115). – С. 227-253.

20. Яковлев П.П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. №3 (63). – С. 94-103.

21. Harris K. America's Newest Southern Neighbor?: An Analysis of Russian Influence in Latin America // American Security Project. 2018. Aug. – P. 2. – URL: <http://www.jstor.com/stable/resrep19812> (accessed: 10.09.2023)

22. Hobbs C., Melguizo A., Muñoz V., Torreblanca J.-I. The EU and Latin America Convergences and divergences // European Union Institute for Security Studies (EUISS). 2023. July. – P. 4. – URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep51812> (accessed: 10.09.2023).

23. Shuya M. Russian Influence in Latin America // Journal of Strategic Security. 2019. Vol. 12, No. 2. – P. 17-41.

24. Vázquez L.R. One year on... // Consejo Argentino para las Relaciones Internacionales (CARI). 2023. Serie de Artículos y Testimonios, №169. – P. 9-10. – URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep48726> (accessed: 10.09.2023).

25. Wintgens S. China's footprint in Latin America Recent developments and challenges ahead // European Union Institute for Security Studies (EUISS). 2022. Sept. – P. 4. – URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep43525> (accessed: 10.09.2023).

EVOLUTION OF RUSSIA'S COOPERATION WITH THE STATES OF LATIN AMERICA AND THE CARIBBEAN IN THE POST-BIPOLAR PERIOD

Vorobyov S.V., Suyazova A.G.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

ABSTRACT

The article presents a study of the evolution of relations between the Russian Federation and Latin American countries from 1991 to the present, highlighting the stages of this interaction in the post-Soviet era. It is noted that the most favorable period of cooperation between Moscow and Latin American capitals occurred in the first decade and a half of the 21st century. However, the current stage, despite the presence of a large number of risks and tasks that are difficult to solve in the current international environment, is associated with the most ambitious and favorable prospects. In the context of the transformation of international relations and the formation of new world centers, Russia and the countries of Latin America can play a key role in solving a number of primary tasks of global development. At the same time, it is important not to forget that a large number of problems facing the parties in the previous period have not yet been resolved due to various reasons.

KEYWORDS

Russian Federation, Latin America, regional and global cooperation, The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, The Sustainable Development Goals, transformation of international relations.